

— Теперь осталось только очистить эпицентр, — с усталым видом проговорил Шуман, почёсывая голову. Он уже два дня толком не спал, очищая трупы. Хотелось бы немного расслабиться, но стоило ему присесть отдохнуть, как Зигрил тут же начинал подгонять его, словно сборщик долгов.

— Чего застыл? Шевелись, быстрее, быстрее.

Казалось, эти бесконечные «быстрее, быстрее, быстрее» скоро отпечатаются у него в сознании, будто он — рабочий на конвейере. Шуман устало вздохнул и, недобро сощутив глаза, посмотрел на мужчину, который поторапливал его.

— Ваша Светлость... может, вернётесь во дворец? — «катись отсюда побыстрее», — вежливо перефразировав то, что вертелось на языке, с улыбкой произнёс Шуман.

В конце концов, миссия Зигрила была завершена. Люди, превратившиеся в монстров, теперь лежали мёртвыми, распространяя трупный смрад и большинство из них солдаты уже успели похоронить. Зачем он остался и изводил его, словно сам сгорая от нетерпения, было совершенно непонятно.

— Нет, нельзя.

— Но почему? Монстров больше нет, рубить некого. Так почему?

На настойчивый вопрос Шумана, Зигрил лишь усмехнулся.

— Я обещал, что доведу здесь всё до конца.

— Ха!

Шуман даже не стал уточнять, кому было дано это обещание. Было очевидно, что Зигрил, едва прибыв в столицу, тут же бросил войска в Эдор по просьбе Кея. Шуман не сомневался, что тот выполнил бы просьбу, но не ожидал такой самоотдачи. Он бросил взгляд на его гордое выражение лица и заметил:

— Вы... могли бы просто сказать, что всё закончили. Это ведь даже не было бы ложью.

— Никаких рисков повторения прошлого, — ответил Зигрил, кивнув на замедлившихся магов.
— Отныне наши с Кеем отношения будут строиться на доверии.

— На доверии?

Шуман поморщился, будто услышал нечто невообразимое. Услышать слово «доверие» от Зигрила, который не моргнув глазом нарушал любые обещания... Но тот, не обращая внимания на жест Шумана, который демонстративно ковырялся в ухе, с довольным видом пошёл вперёд.

— Именно. И если уж и делать его должным, то пусть долг будет весомым.

— Разве того, что есть, недостаточно?

Он спасал его в беде, исцелял раны. Зачем так стараться, оказывая всестороннюю поддержку и лично выполняя просьбы, чтобы загнать человека в долги, о которых тот даже не подозревал?

Зигрил, наматывая прядь волос на палец, мягко улыбнулся.

— Будет неприятно, если он вздумает сбежать. У мужчин, знаешь ли, нет материнского инстинкта.

— Чего, простите, нет?..

Шуман сделал вид, что не расслышал, но Зигрил лишь шире улыбнулся. От этой улыбки, полной предвкушения, Шумана пробрала дрожь.

— И я сомневаюсь, что материнский инстинкт, которого отродясь не было, вдруг появится после рождения ребёнка.

— Что ж... пожалуй, вы правы.

Пробормотав это, Шуман прижал ладонь к бешено колотившемуся сердцу и спросил:

— Ваша Светлость, Кей, что, беременен?

— Ага, — ослепительно улыбнулся Зигрил. В его улыбке сквозили гордость и самодовольство.

— Вроде того.

От этого «застенчивого» ответа у Шумана вырвался смешок. Он ни на секунду не поверил, что это было по обоюдному согласию. Зигрил сломал не одну жизнь, но редко когда Шуман испытывал к его жертвам такую жалость. Как человек, который собственноручно и свёл Кея с Зигрилом, он на долю секунды ощутил укол вины.

— Значит, Ваша Светлость скоро станет императором. Это не моя вина, так что прошу вас обойтись без истерик, — сказал Шуман, вспомнив, как Зигрил презрительно отзывался о короне. Он не мог скрыть язвительности в голосе, осознав, что все его прежние страдания

были напрасны. В ответ на его колкость Зигрил лишь лениво улыбнулся и окинул взглядом деревню, окутанную густым дымом.

— Когда я стану императором, я назначу тебя канцлером.

— А жалованье?

Вместо ответа Зигрил лишь искоса взглянул на Шумана.

— Что?

— Пошевели мозгами, Шуман. Велика ли казна? Жалованье, может, и вырастет, но и работы прибавится. Думаешь, у тебя останется время на подработки?

«...»

Шуман побледнел. Он стоял с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова. Зигрил, наслаждаясь его реакцией, добавил:

— Поэтому я считаю, что нам стоит раздобыть ещё один корень цветка Альроши.

— Что?

— Мой брат ведь ещё не умер.

Шуман разинул рот. «Ну и жадность», — подумал он. Он явно намеревался развлекаться с Кеем в своё удовольствие. Впрочем, не будь он таким алчным, это был бы уже не Зигрил. Предложение, однако, было выгодным и для самого Шумана, поэтому он огляделся.

— Карта ещё у тебя? Хм. Возможно, кто-то из присланных магов уже нашёл его. Но даже если нет, здесь много солдат и целых тридцать магов, так что найдут быстро... Во всяком случае, хлопот станет меньше.

На неторопливое замечание Зигрила, Шуман пожал плечами.

— Однако цветок Альроши — довольно ценное для исследований растение. Вряд ли его так просто отдадут.

— И что? — надменно бросил Зигрил, глядя на Шумана сверху вниз. — Когда я стану императором, всё в этой стране будет моим. Какая разница? Проведи обыск и принеси его.

«Вы же не хотели быть императором», «даже императору не всё принадлежит», или «чем вы отличаетесь от вора?» — у Шумана вертелось на языке множество возражений, но он промолчал, лишь цокнув языком. Поразмыслив, он решил, что награда за цветок Альроши будет куда выгоднее, чем пост канцлера. Пока он прикидывал, как бы ему самому по-быстрому проверить это дельце, к нему подбежал запыхавшийся солдат.

— Великий маг, для очищения эпицентра не хватает рук. Вас просят немедленно пройти туда.

— Ни минуты покоя. Зачем вообще было начинать без меня, — цокнув языком, Шуман быстрым шагом направился к хижине Бель.

Вокруг стоял едкий запах. Начертанные повсюду магические круги расплывались в мутной дымке. Шуман, как старик, раздражённо бормоча на разваливающуюся магическую энергию, спустился в подвал. Зигрил лениво последовал за ним, и, пройдя немного по коридору, освещённому факелами, они оказались в той самой маленькой комнате.

— Господин Шуман!

Как только Шуман вошёл, маги в белых одеждах посмотрели на него с нетерпением и радостью. Хоть за спиной его и называли продажным снобом, мага равного ему по силе было не сыскать. Увидев следом за ним Зигрила, они замялись, не зная, как себя вести, но тот лишь махнул рукой, велел продолжать.

— Отойдите-ка. Надо же, не понимаю, почему оно так сопротивляется. Все ведь уже сдохли, месть должна была свершиться.

Шуман достал из кармана флакон. С тихим щелчком из горлышка полилась алая кровь. Шуман, стараясь не проронить ни капли, осторожно подошёл к центру и вылил кровь на покрытое белой тканью подношение — зародыш и тело Бель. В тот же миг капли крови, коснувшись белой ткани, отскочили вверх. Кровь, подлетевшая до уровня колен, упала на пол и с шипением оставила чёрный ожог. Не увернись Шуман, в нём бы точно появилась дыра.

— Ха?

Шуман, словно не веря своим глазам, кашлянул и вылил оставшуюся жидкость себе на руку. Затем, бормоча заклинания, он алой рукой сдёрнул ткань.

— Вот это да...

Густая чёрная энергия тут же ударила в лицо. Шуман отступил на шаг и поманил Зигрила.

— Ваша Светлость, подойдите-ка сюда и подержите это.

Зигрил, лениво прислонившись к стене со скрещёнными на груди руками, посмотрел на Шумана.

— Что там?

— Внизу что-то есть. Если я прикоснусь, мои кости расплавятся.

Зигрил с лёгким раздражением провёл рукой по волосам и подошёл. Когда он приблизился к трупу, густая чёрная энергия заметно рассеялась и сгустилась по бокам.

— Засуньте руку туда, между ног...

Услышав, что нужно засунуть руку во влагалище трупа, Зигрил брезгливо поморщился, но затем без труда раздвинул окоченевшие ноги. С ужасным хрустом холодная плоть бедра была раздавлена, и в тот же миг из влагалища вытекла прозрачная жидкость.

— О, боже мой.

Шуман, широко раскрыв глаза, тихо ахнул. Вместе с прозрачной жидкостью из разорванного влагалища показалось нечто, покрытое багровой плёнкой. Шуман неосознанно подошёл ближе и подставил под него руки. Плёнка разорвалась, и из неё выпал сморщенный младенец. Тёмная энергия вокруг затрепетала и, издав пронзительный визг, рассеялась.

Один из магов, с изумлением наблюдавший за происходящим, подбежал и перевернул младенца. Из рта ребёнка что-то вытекло, и тут же послышался слабый, безвольный плач.

— Что это ещё такое, — ошеломлённо пробормотал даже Зигрил, которого, казалось, ничем нельзя было удивить. Шуман, на мгновение остолбеневший, растёр вытекшую жидкость пальцами, проверяя её на ощупь. Затем он тихо цокнул языком.

— Это... похоже на цветок Альроши. Я знал, что он может заставить забеременеть кого угодно, но то, что он может заставить забеременеть уже беременную женщину — поразительное открытие.

Просто в этом никогда не было никакой необходимости. Шуман с изумлением посмотрел на труп Бель. «Что за женщина, чёрт возьми. Неужели она сделала это, чтобы наверняка зачать плод для жертвоприношения?»

Младенец, поплакав немного, быстро выдохся и уснул. Маг, державший ребёнка, цокнул языком и, достав из сумки чистую ткань, сказал:

— Судя по размеру, он родился примерно на седьмом месяце.

— Ты... я погляжу, и акушерством подрабатываешь? — прищурившись, спросил Шуман.

— Иногда, — нехотя ответил маг.

— И как, прибыльно?

Маг, прикрывая ребёнка от алчного взгляда Шумана, посмотрел на него с выражением крайнего презрения. Шуман от этого взгляда скривился:

— Хочешь монополизировать?

— ...Много на этом не заработаешь. К тому же, профессиональных акушерок хватает, так что это не то дело, которым стоит заниматься. Я делаю это время от времени в качестве волонтерской деятельности.

При слове «волонтерская деятельность» Шуман вздрогнул, будто услышал что-то непристойное, и отвёл взгляд. Дела, не приносящие денег, его не интересовали. Маг, словно ожидая такой реакции, опустил глаза.

— Этот тоже семимесячный?

Зигрил, молча вытиравший руки, указал на застывшее на холодном полу подношение. Багровый сгусток крови, зажатый между пальцами Бель, разительно контрастировал с младенцем на руках мага.

— Этот... кажется, был почти доношенным. Во всяком случае, он должен был родиться раньше этого ребёнка.

Она, видимо, приняла цветок Альроши, уже зная о беременности.

Зигрил некоторое время смотрел на труп и брошенного младенца, а затем выпрямился. Найденный ребёнок его, казалось, не интересовал.

— Живо заканчивайте очищение.

По приказу Зигрила, Шуман начал чертить магические круги поверх заметно ослабевшей злой энергии. Маг с ребёнком на руках осторожно подошёл к Зигрилу, который снова прислонился к стене, наблюдая за их работой.

— Эм...

Зигрил искоса взглянул на него.

— Что прикажете делать с ребёнком?

— С ребёнком? А...

Зигрил посмотрел на младенца и улыбнулся.

— Разберитесь как-нибудь. Будет плохо, если Кей неправильно поймёт.

— Ох-хо-хо.

Шуман открыто рассмеялся. Он упрекнул Зигрила, сказав, что Кей не из тех, кто мог бы что-то неправильно понять, и что он уже плясал под его дудку, но тот лишь прищурился и довольно улыбнулся. Мысль о ревности Кея доставляла ему удовольствие.

Маг, не заметив настроения Зигрила, вытер кровь с волос ребёнка и сказал:

— У младенца, похоже, есть задатки мага. Не знаю, материнская ли это защита или что-то ещё, но выбрасывать жизнь, выжившую посреди такого буйства злой энергии...

Маг, казалось, был тронут невероятной живучестью ребёнка. Слово он стал свидетелем чуда.

«Материнская любовь», — Зигрил бросил взгляд на сгусток крови на полу и холодно усмехнулся. Вот, какой ужасной была её месть нежеланному ребёнку. Ребёнку от ненавистного мужчины она не дала даже десяти месяцев покоя, оставив его остывать на холодном полу, не дав издать и крика, а другого ребёнка защитила, чтобы тот выжил даже перед лицом буйства злой энергии.

«Ха.»

Зигрил, насильно заставивший Кея забеременеть, цокнул языком

— Ребёнок от любимого человека, значит.

— Что?

Зигрил пронзительным взглядом посмотрел на младенца в руках мага и вышел из хижины. В порывах ветра уже кружились снежинки. Вскоре послышались звуки поднимающихся Шумана и магов, закончивших очищение эпицентра. Зигрил, искоса взглянув на них, вскочил на одну из лошадей, стоявших у хижины.

— Ваша Светлость?

Как бы он ни торопился, вскакивать на лошадь сразу после окончания очищения... Шуман, вытирая руки полотенцем, вышел из хижины и с удивлением посмотрел на него. Холодный ветер трепал золотые волосы Зигрила.

— Вы не слишком торопитесь?

Зигрил слегка натянул поводья, напрягая лошадь, и облизал губы.

— Выезжаем немедленно.

Ему хотелось немедленно увидеть Кея. Казалось, один взгляд на его безразличное лицо развеет подавленное настроение.

— А как же цветок Альроши? — поспешно спросил Шуман, не желавший становиться канцлером.

Зигрил задумался. Слова Кея о том, что он не против стать императрицей, были, конечно, шуткой, но если это помогло бы удержать его, то игра стоила свеч. Ему не хотелось становиться императором из-за всей этой суеты, но сама мысль о том, чтобы сделать что-то неприятное ради него, почему-то казалась сладкой.

Эта отвратительная женщина и Кей — разные. Зигрил, вспомнив о практичности Кея, откинул растрепавшиеся волосы.

— Думаю, пока цветок Альроши не понадобится.

Опять перемены настроения. На категоричное заявление Зигрила Шуман пробормотал, что его настроение менялось, как вода в кипящем котле. За двадцать лет рядом с ним Шуман научился не спорить в такие моменты. Канцлер при Зигриле... Мысль бросить всё и сбежать в глушь леса промелькнула и тут же угасла при воспоминании о накопленных сбережениях. Если пришлось бы сократить подработки, он потребовал бы жалованье вдвое больше. Пока он, взбираясь на лошадь, размышлял, не стоило ли ему начать поставлять Зигрилу афродизиак, до него донеслось его бормотание.

— Позже... если Кей захочет.

Если настал бы день, когда Кей искренне захотел бы от него ребёнка.

Шуман повернул голову и посмотрел на него. Тот, прищурившись, улыбался, словно был уверен, что так и будет. Вскоре его лошадь тронулась с места, и Шуман последовал за ним.

Единственный выживший в Эдоре, младенец, на руках у мага, который первым взял его, покинул это место вместе с армией. Тела всех остальных жителей были похоронены, и в процессе захоронения были обнаружены десятки скелетов и трупов, пропавших в лесу в прошлом.

Когда армия ушла, воцарилась тишина. Словно ничего ужасного не происходило и землю, скрывшую следы смерти, снова покрыл белый снег.

<http://bllate.org/book/13549/1203075>